
ВЛАСТОМАНИЯ (ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ)

А.А. Гайворонская, Ю.Н. Гурьянов

ПОТРЕБНОСТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОСЕМАНТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Предметом исследования является феномен экстремизма. Потребностно-функциональная модель психосемантики экстремизма основывается на процессуально-инструментальной модели экстремизма. Структура процессуально-инструментальной модели экстремизма выражена такими категориями, как «оценка», «сила», «активность», «толерантность», «истинность», «идентичность», «агрессия» и «скорость» социальных преобразований. Теоретическая модель психосемантики экстремизма представлена категориями: центральная категория – оценка социальной справедливости, далее скорость социальных преобразований, социальная активность, социальная сила и социальная энергия, а также степень интенсивности влияния социальных сил. Метод теоретической триангуляции – это объединение возможностей нескольких научных подходов с целью объяснения и интерпретации сложных фактов, явлений и процессов. Суть триангуляции составляет техника построения третьей точки на основе двух известных. Этот метод используется нами для создания потребностно-функциональной модели психосемантики экстремизма.

Таким образом, результаты теоретической триангуляции позволяют обосновать следующие исходные теоретические посылы, совокупность которых отражает суть авторской потребностно-функциональной модели психосемантики экстремизма. Социально-психологическую сущность феномена экстремизма составляет вербальное либо деятельностное проявление в социальном взаимодействии субъектов (индивидов, групп, сообществ, государств) представлений о справедливости: а) в распределении общественных благ, ценностей, социальных ролей и статусов и б) приоритете определённого вероисповедования, стиля жизнедеятельности, поведения и взаимоотношений. В основе экстремизма лежит извечная потребность человека, общества в справедливости. Соответственно функция экстремизма заключается в попытке реализовать в присущих ему формах потребность части социума в установлении субъективно понимаемых эталонов социальной справедливости. Принимая во внимание психосемантическую сущность феномена экстремизма, противодействие его проявлениям должно строиться путём внедрения в общественное и индивидуальное сознание социально приемлемых представлений о справедливости и способах её достижения.

Ключевые слова: экстремизм, теоретическая триангуляция, справедливость, психосемантика, потребностно-функциональная модель, процессуально-инструментальная модель экстремизма, категории, социальная активность, социальная сила, скорость социальных преобразования.

Review. The subject of the research is the phenomenon of extremism. The need-functional model of the psychosemantics of extremism is based on the procedural and instrumental model of extremism. The structure of the procedural and instrumental model of extremism is being described with the help of such categories as 'assessment', 'force', 'activity', 'tolerance', 'trueness', 'identity', 'aggression' and 'rate' of social transformations. The theoretical model of extremism psychosemantics consists of the following categories: assessment of social justice (central category), the rate of social transformations, social activity, social force and social energy as well as the degree of influence of social forces. The method of theoretical triangulation combines opportunities of several scientific approaches and allows to explain and interpret complex facts, phenomena and processes. In fact, triangulation means determination of the location of the third point when the other two points are known. The authors of the article have used this method to create the need-functional model of extremism psychosemantics. Thus, the results of the theoretical triangulation allow to substantiate the following initial theoretical provisions which combination describes the essence of the need-functional model of extremism psychosemantics offered by the authors. The social and psychological peculiarities of the phenomenon of extremism are consisted by the verbal or active representations of justice demonstrated during

social interaction between actors (individuals, groups, communities or states). These include justice viewed as a) the distribution of social goods, values, social roles and statuses and b) priority of a particular religion, life style, behavior or relationship. According to the authors, extremism is based on the eternal need of human and society in justice. Consequently, the function of extremism is to try to satisfy these needs by using subjective standards of social justice. Taking into account the psychosemantic nature of the phenomenon of extremism, we should fight against extremism by developing socially acceptable representations of justice and ways of achieving it.

Keywords: *social force, category, need-functional model, procedural and instrumental model of extremism, psychosemantics, extremism, justice, the rate of social transformations, theoretical triangulation, social activity.*

Анализ существующих теоретико-методологических подходов выявил тенденцию в определении феномена экстремизма путём выделения одной, максимум двух, основных категорий, которые, по мнению ученых, позволяют объяснить его сущность. В современной философской, юридической, политологической, социологической и психологической литературе представлен широкий спектр определений экстремизма: «*противоправная деятельность*», «*действия политико-правового характера*», «*крайние взгляды*», «*крайняя форма интолерантности*», «*форма политической борьбы*», «*форма радикальной деструктивной социальной деятельности*», «*средство политической борьбы*», «*приверженность к определённой системе взглядов и идей*», «*социальное системное явление*», «*разрушительная реакция на определённые сочетания неблагоприятных социальных, политических, экономических и иных условий существования общества*», «*тип девиантного поведения молодежи*» и другие. Подобные объяснения входят в противоречие со сделанными большинством авторов выводами о многоаспектной сущности экстремизма. С одной стороны, реализация принципа экономии мышления, введенного У. Оккамом, предполагает формулировку определяемого явления с использованием минимального количества дефиниций, для раскрытия сущности без расширения содержания и акцентировать внимание только на основных компонентах. С другой стороны, многозначность и полидетерминированность экстремизма диктует необходимость выхода за рамки линейного одноаспектного определения и применения триангуляционного подхода к его обоснованию, а именно – возможностей теоретической и методологической триангуляции.

Теоретическая триангуляция – это объединение возможностей нескольких научных подходов с целью объяснения и интерпретации сложных фактов, явлений и процессов. Методологическая триангуляция предполагает использование множества методов, методических приемов для созда-

ния исследовательского комплекса и технологии исследования сложных явлений [1]. Этот термин впервые применил Д.Т. Кемпбел в исследованиях психологической методологии [2]. Суть триангуляции составляет техника построения третьей точки на основе двух известных. Реализация триангуляционного подхода к обоснованию определения центральной категории требует некоторых предвзятых рассуждений.

Основной результат индукции заключается в том, чтобы путём пошаговой проверки «согласовать» области различных научных подходов к феномену экстремизм по значимости объединяемых признаков и таким способом образовать общее инвариантное понятие, в котором будут в обобщенном виде представлены все его важнейшие компоненты. Вместе с тем, полная индукция, предполагающая простое перечисление зафиксированных в различных научных определениях признаков неизбежно приведёт к построению многомерного определения понятия «экстремизм», которое невозможно верифицировать в рамках отдельной научной парадигмы. Это связано с тем, что всякая абстракция «собирает» в класс неопределённо большое множество предметов, создавая общее знание. Однако обобщающим началом в эмпирическом плане дефиниции должна выступать центральная абстракция, включающая существенные свойства всех без исключения предметов класса, образованного этой абстракцией. Следовательно, поиск центральной абстракции следует осуществлять, выйдя за рамки сложившейся системы категорий, объясняющих социально-психологическую природу феномена «экстремизм».

Анализ структуры и функций существующих определений экстремизма не позволяет однозначно ответить на вопрос: какой *специфический* (выделяющий) признак лежит в основе этого понятия. Общая методологическая ошибка заключается в том, что специфику определения «экстремизм» учёные ищут в его «внутренней» структуре (форме), в то время как её нужно искать в его внешней функции [3; 4; 5].

Исходя из этой посылки, следует отметить, что явление экстремизма в той или иной форме сопровождает всю историю эволюции человечества. Следовательно, это не случайное явление, а необходимый элемент развития человеческой цивилизации. Категория «экстремизм» (пассионарность, нетерпимость, радикализм, тенденция к прогрессу) составляет диалектическую пару с категорией «стабильность» (стагнация, терпимость, упадок, тенденция к регрессу). Диалектическая сущность взаимоперехода *стабильность – экстремизм – стабильность* отражена в законе единства и борьбы противоположностей как источник всякого развития.

В зависимости от степени совпадения с вызревшими социально-политическими и экономическими условиями, а также с объективными закономерностями эволюционной спирали оценка действий субъектов экстремизма может быть, как положительной, так и отрицательной. Например, первоначально восстание за независимость Северо-американских штатов было воспринято метрополией (Великобританией) как экстремизм и сепаратизм. Сегодня США не только ведущий союзник Великобритании, но и страна, претендующая на роль регулятора международных отношений, борца против экстремизма и терроризма в глобальном масштабе.

Следовательно, если экстремизм является постоянно присущим элементом общественной эволюции, который в определённом смысле провоцирует индивидов, группы, партии, представителей конфессий, этносов и народную стихию в целом на осуществление крайних, антигуманных действий по изменению установленного социального порядка, то какую социальную потребность он реализует, какую функцию выполняет? Ответ на этот вопрос содержится в анализе основных философских и идеологических концепций переустройства мира.

Центральным звеном всех эволюционных, революционных, политологических, религиозных и экстремистских концепций является понятие о социальной справедливости, конкретное содержание которого существенно различно в зависимости от исторического этапа развития человечества, социально-политических и экономических условий, сложившихся в отдельной стране, уровня идентичности нации, этноса, требований национальных традиций, стиля жизни в целом, особенностей религиозного сознания адептов.

Справедливость является важнейшей категорией социально-философской мысли, морального, правового, политического и индивидуального сознания.

Справедливость – с философской точки зрения это понятие о должном, где содержится требование соответствия действия и воздаяния за эти действия [6]. В политическом словаре справедливость рассматривается как отношения, определяющиеся нормой [7]. В экономической науке – это требование равенства граждан в распределении ресурса [8].

Не вдаваясь в подробный анализ существующих в философии, юриспруденции и политологии концепций и видов справедливости, отметим, что с точки зрения психологии следует различать справедливость «индивидуальную» и «социальную». В первом смысле справедливость относится к поступку индивида, исходя из его субъективных представлений о должном. Когда представления индивида о должном совпадают с принятыми в конкретном обществе нормами взаимоотношений, то содержание его поступков характеризует его как добродетельного, честного и мудрого человека. Напротив, в том случае если представления индивида о должном не совпадают с принятыми нормами он характеризуется как эгоистичный, злой, лживый. Оценки социумом поступков индивидов могут полярно расходиться в зависимости от доминирующих морально-этических принципов взаимоотношений между людьми. Например, убийство представителя другой конфессии может вызвать одобрение в одном социуме, но резко отрицательно восприниматься в другом и преследоваться в соответствии с уголовным законодательством.

Во втором смысле понятие «социальная справедливость» используется для оценки положения дел в обществе в целом, а не конкретных поступков индивидов. Согласно некоторым современным представлениям, например, А.В. Арендаренко полагает что, реализация принципа социальной справедливости связано с:

- равенством всех граждан перед законом;
 - обеспечением гарантий жизнедеятельности человека;
 - высоким уровнем социальной защищённости [9].
- В частности, по мнению Т.В. Дыльновой, осуществление принципа социальной справедливости должно включать в себя:
- обеспечение работой каждого трудоспособного;
 - достойную зарплату;
 - социальное обеспечение инвалидов и детей-сирот;
 - свободный доступ граждан к образованию, здравоохранению, культуре, спорту;
 - свободу вероисповедования [10].

Функция социальных представлений о сущности и принципах социальной справедливости заключается в решении задачи ненасильственного согласования разнонаправленных интересов индивидов, социальных групп, сообществ и государств. Общепринятое представление о социальной справедливости способствует поддержанию порядка и стабильности с помощью баланса интересов представителей всех страт конкретного общества и интересов различных государств.

Вместе с тем заметим, что декларируемые принципы социальной справедливости содержат только общие качественные параметры, выраженность которых можно определить исключительно путём сравнения с определённым эталоном или определённым историческим этапом. Например, популярное сравнение уровня жизни россиян с 1913 г. в большинстве случаев приведёт к выводу, что сегодня среднестатистический россиянин стал жить лучше. Напротив, подобное сравнение с некоторыми странами Европы приведёт к отрицательному выводу.

Другими словами, можно констатировать отсутствие чётко измеряемых критериев уровня социальной справедливости. Данное обстоятельство создаёт предпосылки формирования индивидуальных, групповых, профессиональных эталонов-представлений о параметрах социальной справедливости.

Как показывает исторический опыт, подобное несоответствие эталонов-представлений о справедливости с реальным положением может превращаться в орудие завоевания политической власти как средства разрешения субъективно переживаемого состояния несправедливости по отношению к конкретному индивиду либо группе, конфессии. Экстремизм всегда выступает под флагом справедливости как безусловной общечеловеческой ценности.

Обобщая вышесказанное, представляется обоснованным сделать ряд промежуточных выводов. Исходя из логики произведённых рассуждений, социально-психологическую сущность экстремизма можно выразить в следующем определении. **Экстремизм** – вербальное либо деятельностное проявление в социальном взаимодействии субъектов (индивидов, групп, сообществ, государств) представлений о справедливости: а) в распределении общественных благ, ценностей, социальных ролей и статусов и б) приоритета определённого вероисповедования, стиля жизнедеятельности, поведения и взаимоотношений.

Таким образом, в основе экстремизма лежит извечная потребность человека, общества в спра-

ведливости. Соответственно функция экстремизма заключается в попытке реализовать в присутствующих ему формах потребность части социума в установлении субъективно понимаемых эталонов социальной справедливости.

Из этого самого общего определения и функции социально-психологического феномена «экстремизм» следует несколько умозаключений: 1) представление о справедливости, истинности общественного устройства первично; 2) проявление (поступки, действия, деятельность) субъективных представлений о справедливости в социальном взаимодействии вторично; 3) общая декларируемая цель для всех субъектов экстремизма заключается в достижении власти в целях более справедливого перераспределения социальных благ, социальных ролей и статусов, а также установления приоритета более правильного вероисповедования, стиля жизнедеятельности, поведения и взаимоотношений, проведения внешней и внутренней политики в соответствии с субъективными критериями справедливости и истинности (см. рис. 1).

Категория «справедливость» позволяет достаточно логично объяснить внутреннюю центральную и внешне декларируемую суть экстремизма. Отметим, что в подобной трактовке экстремизм воспринимается как довольно понятное, социально полезное и гуманистически ориентированное явление: установление социальной справедливости, торжество добродетели, призыв к совершенствованию общественных отношений и т.д.

Однако представленная выше *потребностно-функциональная модель* («каковы цели?») вступает в острое гуманистическое противоречие с *процессуально-инструментальной моделью экстремизма* («как?», «каким образом?», «с помощью каких средств?», «как быстро предполагается достичь заявленных целей?»).

Для выяснения структуры процессуально-инструментальной модели экстремизма следует использовать объяснительные возможности таких категорий, как «оценка», «сила», «активность», «толерантность», «истинность», «идентичность», «агрессия» и «скорость» социальных преобразований.

Взаимосвязь выделенной системы категорий в контексте процессуально-методической модели экстремизма очевидна (см. рис. 2).

Как общечеловеческая ценность социальная справедливость выступает главной целью всех социальных преобразований, эволюции челове-

Рис. 1. Потребностно-функциональная модель психосемантики экстремизма

чества в целом. Вместе с тем игнорирование диалектических законов эволюции, законов постепенного вызревания предпосылок для перехода к общественному устройству на более справедливых началах приводит к тому, что вместо восходящей спирали движение в лучшем случае осуществляется по кругу, а в худшем ведёт к регрессу.

Насильственное, привнесённое извне (либо спекулятивно взращенное внутри) понимание социальной справедливости без учёта ментальности населения, культурно-исторических и национально-религиозных условий приводит, как правило, к быстрому, одномоментному нарушению баланса социальных сил, определяющих стабильность общества и идентичность его граждан. В качестве примеров подобных инволюционных попыток в современной истории можно назвать гражданскую войну в России, стремление построить социализм в Афганистане, привнесение западноевропейских демократических ценностей в Иран, Ирак, Ливию, Египет, Сирию и т.д.

Характерной чертой всех в этом далеко не полном перечне деформаций естественного исторического процесса (которые являются примерами политического экстремизма) является скорость преобразований, которая создаёт адекватное по силе сопротивление той части общества, которая

не готова принять новые реалии, считает их преждевременными или не соответствующими традиционным ценностям.

Стремление к немедленному, быстрому, инволюционному утверждению субъективных критериев социальной справедливости характерно для всех экстремистских идеологий и практик (в том числе для религиозных сект и течений). Идеологи экстремизма, повышая привлекательность подобного пути для адресной аудитории, утверждают скорое наступление позитивных перемен для самих адептов или в крайнем случае для их детей, то есть в пределах одного поколения. Например, В экстремистской трактовке вахабизм утверждает немедленное исполнение желания мусульманина попасть в рай, если они погибнут в борьбе с неверными. И там, у ворот рая, его уже ожидают 80.000 слуг и прекрасные девственницы (гурии), которые и будут его ублажать, или, согласно исламу женщина не может попасть в рай, радикальными исламистами утверждается исключение из этой догмы только для женщин-шахидок [11].

Однако на этом пути от члена экстремистской группы требуется максимальное напряжение сил, энергичность, активность, жертвенность и отказ от реализации других потребностей ради лично-семейного и всеобщего блага. Кроме того,

Рис. 2. Процессуально-инструментальная модель психосемантики экстремизма

достижение высокой скорости социальных преобразований в интересах достижения социальной справедливости предполагает применение самых сильных, радикальных, насильственных средств и методов. Великая цель требует великих жертв.

Признавая значимость фактора «*скорость социальных преобразований*» в качестве диагностического признака феномена «экстремизм» следует скорректировать результаты теоретической триангуляции с учётом взаимосвязей четырёх факторов: «оценка социальной справедливости», «сила социальная», «активность социальная», «скорость социальных преобразований» (см. рис. 3).

Выявленная взаимосвязь факторов составляет ядро теоретической модели психосемантики экстремизма, тот уровень обобщения и абстракции,

который объединяет большинство наблюдаемых проявлений экстремизма в социальном взаимодействии субъектов различной степени конституирования (от конкретного индивида, группы до сообщества, религиозного, национального, политического движения).

Кроме того, результаты соотношения значений выделенных факторов позволяют достаточно точно дифференцировать экстремистскую идеологию и практику от других систем социально-политических взглядов (см. табл. 1).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что планируемая скорость социальных преобразований в интересах достижения социальной справедливости является наиболее важным признаком, который позволяет чётко дифференцировать

Рис. 3. Взаимосвязь факторов в структуре психосемантики экстремизма

Таблица 1

Совокупность обобщенных значений факторов психосемантики экстремизма

Фактор	Значение	
	Экстремизм	Другие системы социально-политических взглядов и практики
оценка социальной справедливости	не справедливо	более справедливо, чем было в прошлом
сила социальная	сильный	сильный – средний
активность социальная	активный	активный – умеренный
скорость социальных преобразований	инволюционная, быстрая	эволюционно, этапно, постепенно

экстремизм в числе других концепций. В представленном контексте значение понятия «экстремизм» противоположно значению понятия «эволюция».

Скорость социальных преобразований, планируемая скорость привлечения в свою веру новых adeptов, утверждения собственных критериев социальной справедливости в межгосударственных отношениях, обществе, межгрупповом и межличностном взаимодействии неизбежно ведёт к выбору наиболее радикальных способов и средств воздействия на социум (психологическое принуждение, угроза насилия, физическое или вооружённое принуждение, уничтожение противников, терроризм, война).

Таким образом, результаты теоретической триангуляции позволяют обосновать следующие исходные теоретические посылки, совокупность которых отражает суть авторской потребностно-функциональной модели психосемантики экстремизма.

1. Социально-психологическую сущность феномена экстремизма составляет вербальное либо деятельностное проявление в социальном взаимодействии субъектов (индивидов, групп, сообществ, государств) представлений о справедливости: а) в распределении общественных благ, ценностей, социальных ролей и статусов и б) приоритете определённого вероисповедования, стиля жизнедеятельности, поведения и взаимоотношений. В основе экстремизма лежит извечная потребность человека,

общества в справедливости. Соответственно функция экстремизма заключается в попытке реализовать в присущих ему формах потребность части социума в установлении субъективно понимаемых эталонов социальной справедливости.

Общая декларируемая цель для всех субъектов экстремизма заключается в достижении власти в целях более справедливого перераспределения социальных благ, ценностей, социальных ролей и статусов, а также установления приоритета более «правильного» вероисповедования, стиля жизнедеятельности, поведения и взаимоотношений, проведения внешней и внутренней политики в соответствии с субъективными критериями справедливости и истинности.

2. Категория «справедливость» позволяет достаточно логично объяснить внутреннюю, центральную и внешне декларируемую суть экстремизма. Однако потребностно-функциональная модель («каковы цели?») вступает в острое гуманистическое противоречие с процессуально-инструментальной моделью экстремизма («как?», «каким образом?», «с помощью каких средств?», «как быстро предполагается достичь заявленных целей?»).

3. В структуре процессуально-инструментальной модели психосемантики экстремизма факторы «оценка», «сила», «активность», «скорость социальных преобразований» занимают си-

стемобразующее положение, так как позволяют достаточно точно выявить субъективное понимание и степень принятия индивидом (группой) феномена «экстремизм».

4. Фактор «скорость социальных преобразований» в интересах достижения социальной справедливости позволяет более точно дифференцировать экстремизм от других концепций. Скорость социальных преобразований, в том числе планируемая скорость привлечения в свою веру новых адептов, утверждения собственных критериев социальной справедливости в межгосударственных отноше-

ях, обществе, межгрупповом и межличностном взаимодействии неизбежно ведёт к выбору наиболее радикальных способов и средств воздействия на социум (психологическое принуждение, угроза насилия, физическое или вооружённое принуждение, уничтожение противников, терроризм, война).

5. Принимая во внимание психосемантическую сущность феномена экстремизма, противодействие его проявлениям должно строиться путём внедрения в общественное и индивидуальное сознание социально приемлемых представлений о справедливости и способах её достижения.

Список литературы:

1. Denzin N.K. & Lincoln Y.S. (Eds.) Handbook of Qualitative Research: Sage Production, Inc. USA, 1994. 16 p.
2. Campbell D.T. & Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait multimethod matrix. *Psycho-logical Bulletin*, 1959. P. 81-105.
3. Кетов А.Р. Методологические подходы к определению экстремизма в условиях парламентаризма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. Выпуск № 131/201. С. 349-356.
4. Гайворонская А.А. Психосемантика экстремизма // Психология и психотехника. 2014. № 4. С. 370-376. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.4.11392).
5. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с. (URL: <http://www.filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001073.shtml> (дата обращения 25.07.2014)).
7. Политика // Толковый словарь. (URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/4228> СПРАВЕДЛИВОСТЬ (дата обращения 13.07.2014)).
8. Экономика // Толковый словарь. (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/22390 (дата обращения 25.07.2014)).
9. Арендаренко А.В. Общеправовой принцип социальной справедливости и его реализация в современном уголовном праве России: теоретико-правовые аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 46 с.
10. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества: Дис. ... докт. социол. наук. Саратов, 2005. 341 с.
11. Террористы охотятся на уязвимых. (URL: <http://www.al-fateh.net> (дата обращения 4.08.2014)).

References (transliteration):

1. Denzin N.K. & Lincoln Y.S. (Eds.) Handbook of Qualitative Research: Sage Production, Inc. USA, 1994. 16 p.
2. Campbell D.T. & Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait multimethod matrix. *Psycho-logical Bulletin*, 1959. P. 81-105.
3. Ketov A.R. Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu ekstremizma v usloviyakh parlamentarizma // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2011. Vypusk № 131/201. S. 349-356.
4. Gaivoronskaya A.A. Psikhosemantika ekstremizma // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2014. № 4. S. 370-376. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.4.11392).
5. Sosnin V.A. Psikhologiya suitsidal'nogo terrorizma v XXI veke: istoricheskie paralleli i sovremennye geopoliticheskie tendentsii // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. T. 32. № 4.
6. Filosofskii slovar' / Pod red. I.T. Frolova. 4-e izd. M.: Politizdat, 1981. 445 s. (URL: <http://www.filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001073.shtml> (data obrashcheniya 25.07.2014)).
7. Politika // Tolkovyi slovar'. (URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/4228> SPRAVEDLIVOST' (data obrashcheniya 13.07.2014)).
8. Ekonomika // Tolkovyi slovar'. (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/22390 (data obrashcheniya 25.07.2014)).
9. Arendarenko A.V. Obshchepравovoi printsip sotsial'noi spravedlivosti i ego realizatsiya v sovremennom ugolovnom prave Rossii: teoretiko-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2009. 46 s.
10. Dyl'nova T.V. Sotsial'naya spravedlivost' kak osnova konsolidatsii i razvitiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva: Dis. ... dokt. sotsiol. nauk. Saratov, 2005. 341 s.
11. Terroristy okhotyatsya na uязvimykh. (URL: <http://www.al-fateh.net> (data obrashcheniya 4.08.2014)).